

Павел Великжанин

Пламенное племя

От печи

От печи начиналась держава российская,
От печи, да не лёжа на этой печи:
Что якутская вьюга, что стужа мансийская—
Рубим избы, печные кладём кирпичи.
Заметают снега поселения русские,
Из сугробов упрямые трубы торчат.
На восток и на север дорожками узкими
Серебрится просторов холодных парча.
Так с природой суровой страна моя спорила:
Месит глину печник— значит, дому почин!
И течёт беспокойная наша история
Через устье широкое русской печи.

Тайная дружина

Преданье существует с давних пор,
Что живы и сейчас богатыри:
Увёл дружину батька-Святогор
Под землю и дорожку затворил.

Укрыла их собою мать-земля,
Плеснула им по чаркам сонный мёд,
Проснуться лишь тогда сынам веля,
Когда последний час Руси придёт.

Когда со всех границ да изнутри
Попрёт вражина, души полоня,
Когда во тьме, куда ни посмотри,
Не увидеть ни капельки огня,

Когда ударит небо и вобьёт
По ноздри в землю, глиной рот забив,
Тогда-то понимание придёт,
Зачем же ты под этим небом жив.

И затрубит тебе лишь слышный рог,
Рассеяв хмарь, что головы дурит.
И выйдут самой тайной из дорог
Проснувшиеся вмиг богатыри.

Илья, Борис, Добрыня, Святогор,
Алёша, Глеб, Володя— весь отряд.
У них с врагом короткий разговор:
Они всё больше жестаами твердят.

.. Летят над Русью сполохи зари,
Разрублено змеиное кольцо,
Стирают кровь и пот богатыри.
У одного из них— твоё лицо.

Пламенное племя

Не по Стеньке— шапка Мономаха!
Без году— бунташная неделя:
По реке— глаголом страшным плаха.
Жернова людские мўки мелют.

Кнут, взметнувшись, захлестнёт до неба.
Мощи Глеба не удержат веру:
С грохотом котёл кипящий гнева
Всю страну зальёт огнём и серой.

Выскользнут ручки— слишком тонки—
Из верёвок. Но к расстрельной стенке
Пулями насквозь прибьют ладонки.

С гоготом: «Корона не по Сеньке!»—
Изо ртов разодранных коронки
Продадут барыгам за керенки...

Прадеда к ракетной оборонке
Поведут подвальные ступеньки.

Все, кто лёг костями,— болят под кожей.
Злой излом срасти...
Прости нас, Боже!

Красное вино осени

Ну хоть капельку красного брызни:
Летней жаждой иссушены донья.
Обрываются линии жизни
На горячих кленовых ладонях.

Хмурый доктор капелью морфина
Погружает всё в спячку до марта,
И курсор журавлиного клина
Тщётно ищет иконку рестарта.

В произвольной ледовой программе
Поцелуются автомобили.
Разлучённые рыбки гурами
Об аквариум сердце разбили.

Светофор подмигнул средним глазом,
И я понял: кромешная вьюга,
Загребая в охалку всё разом,
Нам согреться велит друг от друга.